

Г-12

АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ГАБРИЕЛЯН РОЗАЛИЯ АРШАКОВНА

АРМЯНО-АЛАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНИЕ ВЕКА

Специальность 07.00.02 - История ССР

А в т о р е ф е р а т
на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Е р е в а н - 1984

Работа выполнена в Институте истории АН Армянской ССР

Научный руководитель: доктор исторических наук,
академик АН Армянской ССР
ЕРЕМЯН С.Т.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
МЕЛИК-БАХШЯН С.Т.
кандидат исторических наук
ТИРАЦЯН Г.А.

Ведущая организация - Юго-Осетинский научно-исследовательский институт АН Грузинской ССР

Защита состоится " 8 " июня 1984 г. на заседании специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте истории АН Армянской ССР (г.Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24 г).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан " 28 " апреля 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук ОВАКИМЯН В.Х.

*Также Хареновцу с уважением
и с наилучшей огромной
человеческой симпатией*

от автора.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность проблемы. Тема "Армяно-аланские отношения в древности и в средние века" до сих пор не являлась предметом специального исследования. Между тем в истории древней и средневековой Армении армяно-аланские отношения играли исключительно важную роль. Со времени появления алан на Северном Кавказе в I веке н.э. установились регулярные армяно-аланские отношения. Они проявлялись первоначально в виде политических столкновений между аланами и царством Великая Армения, а в дальнейшем стали охватывать и различные стороны социальной и религиозной жизни в период с I по VII вв. В течение последующего времени, в результате возвышения Грузинского царства и Византийской империи аланы были втянуты в круг политических и военных интересов этих государств, однако связь алан с армянами не прервалась.

Исследование процесса складывания армяно-аланских отношений, вскрытие их социально-экономических и политических причин затрагивают вопросы не только истории Армении и алан, но и сопредельных с ними северокавказских народов. Подобная постановка проблемы позволяет решить ряд новых вопросов по истории отношений северокавказских народов с закавказскими.

Изучение данной темы неотделимо от вопросов военной и политической истории Армении и Алании. Оно позволяет выявить существенные аспекты социальной и политической истории алан, определить характер и значение многовековых контактов, имевших место между двумя народами.

В сугубо исторических исследованиях объектом исследования являются проблемы истории Армении и Алании периода I-XV вв. в целом. При этом невольно игнорируются особенности и характер армяно-аланских взаимоотношений. Немногочисленные высказывания ученых на эту тему не могут дать полной картины исторических связей двух индоевропейских народов на Кавказе - армян и алан.

Все вышеизложенное говорит о необходимости монографического исследования проблем армяно-аланских отношений в древности и средние века.

Предмет и задачи исследования. Предметом исследования являются вопросы истории армяно-аланских отношений. Главная цель работы - создание целостной истории многовековых связей двух народов.

При этом центральная задача диссертации состоит в раскрытии важных вопросов взаимосвязей армян с аланами на фоне сложившейся на Кавказе сложной международной обстановки, которая определялась с одной стороны возрастающим давлением на Армению Сасанидского Ирана, с другой - Византийской империи, и частых выступлений алан в союзе с другими народами Северного Кавказа против Армении. Этой теме посвящены фрагментарные заключения советской и зарубежной исторической науки. При всей важности проделанной работы, вопросы истории армяно-аланских отношений в целом остались в них незатронутыми, отчего и выводы сделанные в них, нередко оказываются ошибочными.

Руководствуясь современными требованиями исторической науки и опираясь на достижения арменоведения и осетологии на данном этапе, автор диссертации преследует цель восполнить пробел в изучении истории взаимоотношений двух народов - армян и алан. В диссертации поставлены следующие задачи: во-первых, на основе параллельного сличения сведений из армянских источников с данными памятников на других языках, выяснить вопрос о содержании этнонима алан в древней и средневековый период; во-вторых, проанализировать данные письменных источников очерчивающих время и обстоятельства распространения христианства среди алан до VII в.; в-третьих, осветить процесс складывания военных и политических взаимоотношений этих народов; в-четвертых, исследовать вопросы малоизученной социальной истории алан на основании данных армянской историографии V-VIII вв.

Научная новизна диссертации. В историографии Армении и Осетии настоящая работа - это первая попытка освещения вопросов истории армяно-аланских отношений в древности и средние века.

Привлечение широкого круга источников (прежде всего армянских), и использование имеющейся литературы, применение комплексного сравнительно-исторического изучения позволили воссоздать более аргументированную картину взаимосвязей армян и алан в I-XV вв.

В работе рассматривается вопрос об изменении содержания

этнонима алан в армянских источниках V-VIII вв.

Впервые в арменоведении и осетологии ставится и решается вопрос о роли Армении в распространении христианства у алан до VII века.

Детально анализируются вопросы армяно-аланских политических отношений, сыгравших значительную роль в истории обоих народов.

Изучены вопросы социальной истории алан по сведениям, почерпнутым из памятников богатой армянской историографии.

В совокупном рассмотрении всех этих вопросов и аспектов, позволившем дать исторический очерк армяно-аланских отношений и вскрыть основные пути и характер их складывания и состоит научная новизна данной диссертационной работы.

Методологическая основа диссертации. Методологической основой исследования является исторический материализм. Диссертант руководствовался теоретическими положениями классиков марксизма-ленинизма о рабовладельческой и феодальной формации и закономерностях их развития.

Источники и литература. Руководствуясь марксистско-ленинским принципом историзма, автор применял в настоящем исследовании сравнительно-исторический метод анализа источников, предполагающий синтетическое осмысление исторического процесса, построенного на конкретном анализе исторических фактов.

Основными источниками для настоящей темы являются сочинения армянских авторов V-VIII вв., сведения которых позволяют воссоздать по возможности подлинную картину исторической действительности процесса складывания армяно-аланских отношений.

Первым армянским автором, в сочинении которого мы имеем сведения об аланах, это - видный представитель армянской историографии V в. - Агатангехос¹.

О наличии политических и религиозных контактов между армянами и аланами свидетельствуют данные другого историка V в. Фавстоса Бузанда². В своей "Истории Армении" он описывает события

¹ Агатангехос. "История Армении". Тифлис, 1909 (на древнеарм. яз.)

² Фавстос Бузанд. "История Армении". Венеция, 1914, (на древнеарм. яз.)

времени царствования Хосрова II (332-338 гг.); сообщает о первых попытках армян распространить христианство среди алан и нашествиях алан с другими северокавказскими народами на Армению.

Лучшим отображением исторической действительности Армении середины V века является сочинение одного из выдающихся писателей - Егише¹. Его произведение "О Вардане и Войне Армянской" является богатейшим источником не только по истории Армении, но и народов Закавказья и Северного Кавказа. Фрагменты из его труда, использованные нами повествуют об участии аланского и других северокавказских народов в борьбе против господства Сасанидского Ирана, развернувшейся во второй половине V в. Перу этого историка принадлежит и малоизвестное произведение - "Толкование кн. Бития"², в котором автор, перечисляя знакомые ему языки, упоминает и аланский, определив его как "прекрасный-аланский".

В работе использованы и данные Мовсеса Хоренаци³. Нами использованы фрагменты из его труда, касающиеся взаимоотношений армянского царя Арташеса с аланами и фрагменты, рассказывающие о распространении христианства среди северных народов и нашествиях последних на Армению.

Труд под названием "История Армении" принадлежит и другому автору V в. - Лазарю Парпеци⁴. Тема второй части и "Истории" Егише одна и та же. В ней описываются восстания армян против сасанидов в 451 г. и 481-484 гг. В использованных нами фрагментах фигурируют албаны и албанские ворота, на самом деле речь идет об аланах и аланских воротах.

Большой интерес представляют материалы об армяно-аланских отношениях, содержащихся в армянских агиографических памятниках V в. - "Мученичество Сукхасянов", "Мученичество Воскянов"⁵.

Важным источником является памятник V в. - "Ашхарвацуйц"⁶,

где есть сведения об этническом составе алано-осетинского этноса. Впервые дается русский перевод по восстановленному критическому тексту.

Себеос¹-историк VI в. В диссертации использованы те фрагменты, где говорится о походах византийского императора Иракла против Сасанидского Ирана, разорении Армении персидским царем Хосровом Атруэзом, о походах арабов и о борьбе алан и северокавказских народов против арабского ига.

К числу малоизученных памятников армянской историографии относится памятник VI в. "История Тарона" Иоана Мамиконяна². Из этого труда нами использованы сведения, рассказывающие о событиях начала I V в. - нашествии "царя Севера" в Грузию, а затем и в Армению.

К числу авторов VII века относится и Мовсес Каганкатваци³. Труд его "История агван" состоит из 3 частей. Содержание I тома, Мовсес Каганкатваци взял из произведений Мовсеса Хоренаци, Егише и др.

Для нашей темы интересны сведения, содержащиеся во II и III томах, где речь идет о нашествии северокавказских народов - аланов, хазар, гуннов на Армению.

"История халифов" Вардапета Гевонда (VIII в.)⁴ посвящена Армении в период арабского господства. Свою книгу он начинает со смерти Магомета и доводит ее до 788 г. Для исследуемой темы интересны фрагменты, в которых он повествует о нашествиях северных племен.

Шапук Багратуни⁵ (его часто именуют Псевдошапук) историк IX в. В своей истории он описывает арабские завоевания. Он и сообщает нам о попытке арабского халифа Ахмада покорить алан,

¹ История Себеоса. Ереван, 1979.

² Иоани Мамиконян. История Тарона, Ереван, 1941 (на древнеармянском яз.).

³ История агван Мовсеса Каганкатваци, Ереван, 1983.

⁴ История халифов Вардапета Гевонда - писателя VIII в. (К. Патканьян), СПб, 1862.

⁵ Шапук Багратуни. История Халифов. Эчмиадзин, 1921 г. (на древнеарм. яз.).

¹ Егише. О Вардане и Войне Армянской. Ереван, 1958.

² Рукопись № 1267, с. 48а (Матенадеран).

³ Мовсес Хоренаци. История Армении. Тифлис, 1913.

⁴ Лазар Парпеци. История Армении и послание Ваану Мамиконяну. Тифлис, 1904 (на древнеармян. яз.).

⁵ Памятник армянской агиографии, вып. I, перевод с древнеарм. Тер-Давтян К.С., Ереван, 1973.

⁶ Еремян С.Т. Опыт восстановления критического текста "Ашхарвацуйц"-а. Историко-филологический журнал, 1973, № 2, с. 261-274.

потерпевшего жестокое поражение.

Важные сведения об армяно-аланских отношениях сообщает нам армянский автор X в. Товма Арцруни¹. Его сочинение "История дома Арцруни" представляет большую ценность для изучения истории IX-X вв. Приводимые им факты точны и находят обычно подтверждение в арабских источниках. Внимания достойны сведения автора о походе арабского полководца Буги против народов Северного Кавказа, где упоминаются аланы, оказавшие ему сопротивление.

Сведения об аланах сообщает нам и историк X в. Епископ Ухтанес². Для нас интерес представляют фрагменты, где речь идет об аланах, правда стоит подчеркнуть, что все они исходят к произведениям Мовсеса Хоренаци и др. армянских историков.

Одним из наиболее выдающихся деятелей X в. Степанос Таронечи³ по прозванию Асохиг. В своей "Всеобщей истории" он подробно описал события мирного 75-летнего периода X в. Хотя сведения об аланах почерпнуты им у предшествующих историков, все же представляют интерес для выбранной темы.

Большой интерес для исследуемой темы представляет "Всеобщая история" Вардана Великого⁴ - одного из наиболее видных историков XIII в. Фрагмент об аланах рассказывает о вторжении грузинского царя Георгия в союзе с аланами в пределы Армении.

Один из видных армянских историков Киракос Гандзакечи⁵ жил и творил в XIII в. Его "История Армении" начинается с древнейших времен. В его книге заключен богатый материал по истории завоевания Закавказья и сопредельных стран, монголах и их господстве. Нами использованы фрагменты, в которых говорится о борьбе алан и других северокавказских народов против монголов.

¹ Товма Арцруни. История дома Арцруни. Тифлис, 1917 (на древнеарм. яз.)

² Епископ Ухтанес. История Армении. Вагаршапат, 1871 (на древнеарм. яз.).

³ Степанос Таронечи (Асохиг), СПб, 1885 (на древнеарм. яз.).

⁴ Всеобщая история Вардана Великого. Перевод Н.Эмина. М., 1861.

⁵ Киракос Гандзакечи. История Армении. Критический текст и предисловие Мелик-Оганджян К.А., Ереван, 1961 (на древнеарм. яз.).

Современником Киракоса Гандзакечи является историк Степанос Орбелян¹. Он написал труд "История области Сисакан". Свою работу он доводит до первых лет царствования Газан-хана. Фрагменты об аланах освещают события середины XI века, о вторжении алан в союзе с другими народами Северного Кавказа и Грузией на территорию Армении.

Исключительное место в исследовании данной темы занимают сведения армянского автора XV в. Товмы Мецопеци². В его сочинении "История Ланг-Тамура и его приемников" описываются опустошительные походы Ланг-Тамура в Армению и на Северный Кавказ.

Автором диссертации были использованы и данные об аланах, извлеченные из армянских мелких хроник XIII-XV вв., памятных записей армянских рукописей XIV-XVIII вв.

Во всех вышеперечисленных источниках содержатся материалы по армяно-аланским отношениям в период с I по XV вв.

К числу ученых, привлеченных в исследовании сведения армянских авторов об аланах относятся крупные специалисты по истории алан-осетин - В.И.Абаев³, З.Н.Ванеев⁴, Ю.С.Гаглойти⁵.

Однако, в целом, история армяно-аланских отношений не изучена, поэтому и необходимо монографическое исследование этой темы.

Политическая история алан и в связи с этим армяно-аланские отношения освещались в трудах историков Ю.Кулаковского⁶, В.Ф.Миллера⁷, З.Н.Ванеева⁸, Ю.Д.Гаглойти⁹, М.И.Артамонова, В.А.Кузнецова¹⁰.

¹ Степанос Орбелян. История области Сисакан. Тифлис, 1910 (на древнеарм. яз.).

² Товма Мецопеци. История Ланг-Тамура и его приемников. Париж, 1860 (на древнеарм. яз.).

³ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, М.-Л., 1958; т. II, Л., 1973; т. III, Л., 1979; его же, Осетинский язык и фольклор, т. I, М.-Л., 1949.

⁴ Ванеев З.Н. Средневековая Алания, Сталинир, 1959.

⁵ Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966.

⁶ Кулаковский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1895.

⁷ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. I-III, М., 1881-1887.

⁸ Ванеев З.Н. Ук. соч.

⁹ Гаглойти Ю.С. Указ. соч.

¹⁰ Кузнецов В.А. Средневековая Алания. Орджоникидзе, 1971.

Социальная история алан изучалась в основном осетологами и армянские источники остались вне поля их зрения. Однако косвенные данные содержатся в работах З.Н.Ванеева¹ и Г.А.Кокиева², Е.И.Крупнова³, Е.П.Алексеевой⁴, В.Ф.Минорского⁵, В.А.Кузнецова⁶.

Практическое значение работы. Диссертация, благодаря впервые вводимым в научный оборот фактом, является определенным шагом вперед в исследовании почти неизученных страниц истории армяно-аланских отношений в древности и в середине века. Работа может быть использована при написании обобщающих трудов по истории армянского и осетинского народов. Она может быть использована в высших учебных заведениях, на историческом факультете, при преподавании истории армянского народа, истории осетинского народа, истории СССР.

Апробация работы. Диссертационная работа была обсуждена в Отделе истории древней Армении Института истории АН Арм.ССР. Основные положения диссертации изложены в опубликованных автором работах (объем публикаций 3,5 печатных листа). По вопросам диссертационного исследования диссертант выступал на организованных Институтами истории, Востоковедения, Археологии и Этнографии АН Арм.ССР конференциях молодых ученых.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

¹ Ванеев З.Н. Ук. соч.

² Кокиев Г.А. Очерки по истории Осетии. Ч. I, Владикавказ, 1926.

³ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1961.

⁴ Алексеева Е.П. О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии. Черкеск, 1960.

⁵ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963.

⁶ Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа. М., 1962.

Во введении автор обосновывает научную актуальность темы, определяет предмет и задачи исследования, его научную новизну и практическое значение, характеризует методологическую основу работы. Здесь же дается краткий обзор использованных источников и литературы, характеристика и круг основных проблем, затрагиваемых в работе.

В первой главе диссертации - "Этноним алан по армянским источникам V-XVIII вв". рассматривается вопрос об изменении содержания этнонима алан в разные хронологические периоды и решается проблема соотношения этнонимов алан-агван (албан) по данным армянской историографии.

Впервые этническое название "Алан" появляется в письменных источниках I в. н.э. - произведения Анея Сенеки (конец I в. до н.э. - 65 г. н.э.), Марка Аннея Лукана (39-65 гг. н.э.). Этот этноним фигурирует и в сочинениях античных авторов - Плиния Старшего, Иосифа Флавия, Валерия Флакка. Все перечисленные авторы локализуют алан на Северном Кавказе.

Лингвистический анализ этнонима алан был дан В.И.Абаевым¹, по мнению которого "Термин *Allon* представляет безупречное с фонетической стороны осетинское оформление древнеиранского *āryana* "арийский" ср. авест. *airyana* др. инд. *ārya*, переход *ɹ* в *l* перед *y* закономерен для осетинского, ср. *dala*, *wala*, *mælyn* и др. Двойное *ll* результат ассимиляции (*ɹy* → *ll*), ср. *Wacilla* из *Wacilla /ballyn* и др. *Allon* предполагает с необходимостью более старую форму *Allan* (переход *a* в *o* перед носовым произошел относительно поздно, т.е. мы приходим к известному этническому термину алан (греч. *alavi*, лат. *Alani*), названию средневекового народа на Северном Кавказе, исторические связи которого с современными осетинами можно считать прочно установленными".

¹ Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, М.-Л., 1958, с. 47.

Уже со времени появления первых работ по истории алан, в исследовании содержания этнонима в историографии наметились две противоположные точки зрения. Одна часть исследователей рассматривала алан как прямых предков осетин, не распространяя названия алан на другие народы Северного Кавказа. (Абаев В.И., Ванеев З.Н., Гаглойти Ю.С.). Вторая, не отрицая генетической связи осетин с аланами считала, что этноним алан носил собирательный характер. (Сен-Мартен, Миллер Вс., Крупнов Е.И., Кузнецов В.А.).

Среди письменных источников, содержащих материалы для исследования вопроса о содержании этнонима алан – армянские являются наиболее полными и сравнительно подробными. Этническое название алан фигурирует в трудах армянских авторов V в. – Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Егише, Агатангехоса, Лазаря Парпеци. Аланы упоминаются ими и как "северяне", "разношерстные племена", "люди той стороны" (Северного Кавказа). По данным армянских источников V в. аланы появились на Северном Кавказе в I в. н.э. Параллельное сличение сведений армянских авторов V в. с данными вышеназванных авторов I в. н.э. и греко-латинских источников дает основание утверждать, что этноним алан по армянским источникам V века носил собирательный характер в период с I по IV вв. В армянских источниках V века намечается тенденция заменить собирательный этноним аланы этнонимом гунны. (Егише, главы III, VI, X). Однако уже источник VII века "Алхарацуйц" локализуя алан на указанной территории дает сведения об узкоэтническом характере этнонима алан, и различает основные компоненты алано-осетинского этноса – ашдигор, дигор, двал.

В армянских источниках последующих веков этноним алан носит узкоэтнический характер.

Армянские источники проливают свет и на такую важную проблему, как вопрос о соотношении этнонима алан и агван (албан). Так в армянских источниках содержатся сведения, в которых аланы выступают под названием агван (албан).

Так, царя Урайра автор VII в. Мовсес Каганкатвацци называет царем агванов в контексте, где речь идет о нашествии 72 г. в Армению алан в союзе с северокавказскими народами, заимствуя полностью этот отрывок у Мовсеса Хоренаци (кн. II, гл. 50). Это

говорит о том, что в армянской историографии путают этнонимы алан и агван и исследователю в каждом конкретном случае надо уточнять контекст, прибегая прежде всего к факту локализации алан на Северном Кавказе, агван – на северо-востоке царства Великой Армении.

Вторая глава – "Роль Армении в распространении христианства у алан, до VII в." – посвящена проблеме пути проникновения христианства в среду алан в указанный период.

В арменоведении этот вопрос ставится впервые. Результаты предыдущих исследований констатируют факт принятия христианства аланами в X в.¹

В грузиноведении было высказано мнение о том, что до официального крещения алан, христианство проникало в Аланию из двух стран – Грузии и Византии².

К памятникам материальной культуры, свидетельствующим о знакомстве алан с христианством в IV в., относится гемма инталя IV в. н.э. с осетинской надписью, упоминавшей имя св. Нино (выполнена буквами греческого алфавита)³.

Этому вопросу посвятил специальную статью В.А.Кузнецов "Христианство в Алании до X в."⁴. На основании сведений византийских и частично армянских историков и данных памятников материальной культуры он пришел к выводу о том, что "Христианская религия, утвердившаяся в соседних с аланами странах – Армении, Грузии, Абхазии, Крыму из разных источников и разными путями проникала на территорию Алании с VII в. Эта самая ранняя сейчас достоверная дата".

¹ Кулаковский. Христианство у алан. Т. I, вып. 2, 1898, с. I.

² Джавахишвили. История Грузии, т. I, Тбилиси, 1948. с. 188 (на груз. яз.).

³ Турчанинов Г.Ф. Древнейшая, IV в. н.э. осетинская (аланская) надпись греческого письма на интали из Эрмитажа, Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института, Орджоникидзе, 1960, т. XXII, вып. IV, с. 192.

⁴ Кузнецов В.А. Христианство в Алании до X в. Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института, Цхинвали, 1978, вып. XXIII, с. 36.

Армянские источники дают ценный материал для исследования проблемы распространения христианства у алан. Прямые сведения о наличии христианства у алан мы имеем в двух памятниках армянской агиографии – Мученичество Воскянов, Мученичество Сукиасянцев. В основе этих мученичеств лежат предания, восходящие к первым векам н.э. в частности, связывающие их с именами армянского царя Арташеса (Трдата I) и Сатеник. Не пересказывая содержания мученичеств, мы можем сказать, что оба источника повествуют примерно об одних и тех же событиях. События, описанные в этих источниках созвучны с данными Мовсеса Хоренаци (кн. II, гл. 50) о нашествии алан в 72 г. н.э. Христианство приняла в начале племенная верхушка.

При исследовании поставленного вопроса был использован источник X в. – "Арабская версия Агатангехоса" изданный крупным кавказоведом Н.Я. Марром¹. Этот источник не привлекался как исторический источник для изучения проблемы христианства у алан, поскольку, как уже говорилось выше, этнонимы алан и агван путались, и этноним алан в Арабской версии был воспринят исследователями как этноним агван. Однако, внимательно изучив памятник, мы пришли к выводу о том, что некоторые фрагменты из него повествуют именно об аланах – "И приготовил епископов этот святой Григорий, ставший католикосом всей Армении, и он рассылал их по всей земле, и в Грузию, и в страну "Д-р-з-к-й-т", и к аланам... И направил в страну аланов Фому избранного мужа".

Изучение этих сведений и данных сирийского источника VI века, Захария Ритора, содержания этнонимов "аланы", "гунны" дает основание утверждать, что христианство проникало на Северный Кавказ через Дарьяльский проход и именно к аланам. Проникновение христианства на Северный Кавказ через Дариал подтверждается и топонимическим материалом.

Так например, Джавское ущелье в народе называется армянским ущельем, а Крестовый перевал и гора Казбек в осетинском называют Чирьсты хох, т.е. Христова гора *Чрети* хох. Дигорская

¹ Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (Арабская версия), СПб, 1905.

передача очень близка к армянскому "Kizisti" *ჭრეთი*

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод.

Бурные политические события первых веков нашей эры и эпохи раннего христианства в Закавказье поставили перед развитыми государствами того времени – Арменией, Грузией, Ираном – задачу привлечения "северных народов", в том числе и алан, на свою сторону. И чаще всего это удавалось именно в Армении и Грузии, которые были расположены ближе к ним и занимали более выгодное стратегическое положение по сравнению с Сасанидским Ираном.

Эти обстоятельства предполагали заключение мира между Арменией и "северными народами", между Грузией и "северянами" в совместной борьбе против Сасанидского Ирана и Византии. Однако временные союзы народов Закавказья с народами Северного Кавказа были непрочными. Во весь рост вставала задача закрепления этих союзов насаждением христианства.

Глава третья – "Армяно-аланские политические взаимоотношения" – охватывает процесс складывания взаимоотношений между двумя народами (I-XV вв.). Вступив на ту же ступень общественного развития, что и окружающие их племена, организуемые в мощные племенные союзы, северокавказские племена, в том числе и аланы, жили одной культурной жизнью со всем культурным миром Закавказья.

Сведения о внешне-политических связях алан, об их мирных и военных отношениях с сопредельными народами недостаточны. Тем не менее армянские источники дают представление об аланах, как о сильном народе, совершавшем походы далеко за пределы Северного Кавказа.

Первое упоминание о военных столкновениях армян и алан относится ко второй половине I в. н.э. Это сведения Мовсеса Хоренаци (кн. II, гл. 50) о нашествии алан в Армению. Событие это приписано Арташесу I (Трдат – I-63-88 гг.). Это было первое знакомство армян с аланами. Династический брак Арташеса с аланской царевной Сатеник (кн. II, гл. 52), явился попыткой установить тесные контакты с аланами, тем самым обезопасить свою страну от разрушительных походов алан.

Нашествия 72-74 гг. заставили их построить укрепления в районе Дариала. Вторжения алан продолжают и во II веке, пос-

колку после смерти Траяна (98-117 гг.) Римская империя ослабла.

К последним годам правления армянского царя Хосрова I (213-216 гг.) относится сведение Агатангехоса: "В начале следующего года царь Армении Хосров, начал собирать армию и производить набор солдат. Собрал войска агванов и грузин и, открыв Аланские и Чорские ворота, вывел войска гуннов и начал на персидскую страну" (гл. I, § 19). Гунны в данном случае собирательное название всех северокавказских народов. По сведению Агатангехоса в следующем году Хосров снова идет походом на персов: "А в следующем году (Хосров) собрал огромное войско, организовал отряды, позвал то же войско и более того, двинулся в сторону Ассирии". В этом походе участвовали и аланы. Для своих политических целей Хосров I привлекал в войне против Вагарша V с целью водрузить на престол своего ставленника Артавана V (гл. II, § 23). Однако Хосров в дальнейшем, за поддержку Артавана оказался в лагере врагов Римской империи и был убит. Восставшие армяне выбрали царем сына Хосрова I, Трдата II, (Хосров Великий армянских источников - (217-256 гг.).

События развиваются и в III-IV вв. во время царствования армянского царя Трдата III (298-330 гг.). В 316 г. аланы вторгаются в Армению и царь Трдат III с целью установления мира, женится на аланской царевне Апхен. Политические столкновения алан с армянами имеют место и при царе Хосрове II (332-338) (Фавстос Базанд. Кн. III, гл. VI), когда мазкуты, отождествляемые армянскими источниками с аланами, напали на Армению. (Агатангехос, гл. I, § 19; Фавстос Бузанд, кн. III, гл. VII).

Частые вторжения алан в союзе с другими народами Северного Кавказа в Закавказье приносили большой ущерб не только Армении, но и Византии, Сасанидскому Ирану. Сасаниды начали строить укрепленные поселения для охраны кавказских проходов и правление Иездигерда II (438-457) (Гевонд, гл. XII). И вдоль этих укреплений были основаны военные поселения. Баладзори^I сообщает, что Хосров I Ануширван в построенных им местах поселил народ, прозванный сиясинджи - (жители Сиики - Р.Г.). О том, что именно Хосров построил эти поселения сообщает автор VII в. Себеос.

^I Баладзори. "Книга завоевания стран". Текст и перевод Жузе П.К. Баку, 1927, с. 5.

Присутствие армян в укрепленных поселениях у Дариала создавало благоприятные условия для установления тесных политических контактов с аланами. В эпоху арабского владычества все Закавказье было превращено в единый регион и борьба против северокавказских народов, в том числе и алан стала проблемой общей.

В VIII веке позиции арабов в Армении пошатнулись. Аланы не подчинялись арабам. В 735 г. Марван после подавления Грузии совершил поход в Аланию^I. В походе против хазар участвовала и армянская конница, и после победы аланы были обложены большой данью. В создавшейся ситуации аланы вели упорную борьбу против хазар, арабов и Византии. Походы арабских халифов Джарраса в 724 г. и Маслаама в 727-728 гг. на хазар проходили через Аланские ворота. Однако после всех перечисленных событий все же к провинции Армении была присоединена только Картли до Аланских ворот, а аланы остались независимыми.

Необходимо подчеркнуть, что аланы занимали выгодное географическое и стратегическое положение в центре Кавказа на крупнейших средневековых путях с юга на север. В X веке появляется Аланское государство, возрастает политическое значение Алании на международной арене и ее сближение с Византией.

Армяно-аланские военно-политические отношения продолжали складываться и в IX-X в. Как уже говорилось выше, в начале X века Византия подчинила своему религиозному влиянию Аланское царство, тем самым втянув его в круг своих политических интересов, направленных против Армянского царства Багратидов (885-1045 гг.). Армянский историк XI в. Степанос Таронечи Асохик сообщает, что царь Аббас (928-957 гг.) положил конец нападениям иверийцев и сарматов (аланов - Р.Г.) на Армению. В армянской историографии зафиксированы и события 1062 г., когда аланы вторглись в Армению и Арран.

Все вышеперечисленные факты дают возможность составить историческую канву армяно-аланских военно-политических отношений. Процесс складывания этих отношений прошел три основных этапа: I - I-VII вв. - Попытка Армении установить тесные контакты с аланами путем распространения христианства, заключения династических браков, с целью обезопасить свое государство. II - VIII-X вв. -

^I Тер-Гевондян А.Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977, с. 90.

Ослабление арабского господства в Армении и переход Аланского царства на сторону Византии создали условия для новых столкновений между армянами и аланами; III - XI-XV в. - В этот период аланы вошли в Грузинское царство, а Армения после падения Ани в 1045 г. потеряла свою независимость. Военно-политических контактов в последующее время не наблюдается.

Четвертая глава - "Социальная история алан по армянским источникам" полностью посвящена анализу данных армянской историографии. Вопрос ставится впервые.

Проблема изучения социальной истории алано-осетинского этноса в рассматриваемый период была поставлена в советской историографии, но специальных работ по этой теме нет. Армянские источники V века, дают материал, о наличии классовой дифференциации аланского общества. Мовсес Хоренаци сообщает, что "...так сын аланского царя был взят в плен армянскими войсками и приведен к Арташесу, то царь аланов просил мира" (кн. II, гл. 50).

Далее, Мовсес Хоренаци (кн. II, гл. 52) рассказывает о том, как полководец Армении помогает брату аланской царицы Сатеник восстановиться на престоле государства - это говорит прежде всего о наследственном характере титула царя. Ценный материал содержится в Мученичестве Воскянов (V в.). В нем говорится - "Но мужи они (из Алании) были прославлены и могучи, принадлежали к высшему сословию и первые в войне".

Это высшее сословие хорошо принимали в армянском дворе. Об этом сообщает Мовсес Хоренаци (кн. II, гл. 58). "В его (Арташеса) время (появились) Аравеляны, родом из аланов, сродники Сатеник, ее сопровождавшие (были) возведены в достоинство армянского нахарарсова...". В Мученичестве Сукиасянов есть прямые свидетельства о наличии Аланского царства - "Мученики прибывшие из Аланского царства с царицей Сатеник...". В росте и усилении политической и военной силы племенного союза алан в I-IV вв., наряду с внутренними причинами, определенную роль играла экономическое и культурное влияние народов Закавказья, куда аланы периодически совершали походы. Оживленные политические и религиозные связи алан с царством Великая Армения ускорили переход аланского общества к строю "военной демократии". "В истории формирования аланской народности, - пишет К.Ф.Смирнов, - II в. был переходным.

Все переходные черты исчезают в III в."¹

"Непрекращающийся рост производства, - пишет Ф.Энгельс, - а вместе с ним и производительности труда повышал ценность человеческой рабочей силы; рабство, только возникшее и случайное на предыдущей ступени развития, становится теперь существенной составной частью общественной системы... Наряду с разделением на свободных и рабов появляется различие между богатыми и бедными - с новым разделением труда, новое разделение общества на классы"².

Дальнейшему процессу классовой дифференциации аланского общества содействовали военные походы алан. "Грабеж им, - писал Ф.Энгельс, - кажется более легким и даже более почетным, чем упорный труд... Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и второстепенных вождей... Родовой строй превращается в свою противоположность..., его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа"³. Эту стадию развития общества Ф.Энгельс называет "военной демократией".

Военная организация и богатое вооружение алан создавали им известное положение на Северном Кавказе. А тесные связи с Византийской империей усиливали их международное значение (в VI веке).

Начиная с VI века у алан развиваются феодальные отношения. Более точную картину социальной истории алан в рассматриваемый период рисуют археологические памятники, согласно которым аланы переходили к земледелию. Неуклонное развитие производительных сил повлекло за собой изменения в общественных отношениях.

С появлением Хазарского каганата, аланы временами попадали в зависимость от хазар, но в основном сохраняли свою самостоятельность и управлялись своими "царями" (Сирийский автор - Захарий Ритор VI в.), ведя самостоятельную международную политику.

¹ Смирнов К.Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия. КСИИМК, 1950, вып. 34, с. 104.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVI, ч. I, с. 139.

³ Там же, ч. I, с. 140.

В эпоху арабского господства (с конца VII в.) аланы были уже окончательно оседлым народом, занимались земледелием, скотоводством, ремеслом и горным промыслом. Но в их быту большое значение все еще имели военные походы. Росла общественная дифференциация. Показателем появления новых черт в социально-экономической жизни алан в этот период наличие укрепленных городищ, возведенных как Сасанидами так и Арабским халифатом. Они говорили о развитии феодальных порядков.

Таким образом, социальная история алан может быть освещена благодаря использованию данных армянской историографии, где зафиксированы узловые моменты в развитии алано-осетинского общества, появления на международной арене Аланского государства.

В заключении подводятся итоги проделанной работы, излагаются выдвинутые в ней основные выводы и положения.

Приложение к диссертации состоит из подборки сведений армянских источников V–XVIII вв. об аланах. В русском переводе впервые даются материалы (6 наименований) неизвестные научной публике. Остальные имевшиеся переводы сверены с критическими текстами и исправлены. Ко всем источникам составлен новый комментарий, отражающий современный уровень развития арменоведения и осетологии.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Армяно-аланские отношения. Изд-во АН Арм.ССР, Ереван, 1984, 3 п.л.
2. Вариации и содержание этнонимов алан и агван по армянским источникам V–VII вв. – "Фидиуаг", № 2, Цхинвали, 1984 (на осетинском языке) 0,5 п.л.
3. Пути распространения христианства на Северном Кавказе. – Тезисы докладов IX научной сессии молодых востоковедов, Ереван, Изд-во АН Арм.ССР, июнь 1983 г., с. 33.
4. Соотношение этнонимов алан-агван в армянской историографии V в. – Тезисы докладов XVII научной сессии молодых ученых, Ереван, Изд-во АН Арм.ССР, октябрь 1983, с. 3–4 (на арм. яз.).

5. Этноним "алан" по армянским источникам V–VII вв. – Тезисы докладов VI конференции молодых ученых, посвященной 25-летию основания Института Археологии и Этнографии АН Арм.ССР, Ереван, Изд-во АН Арм.ССР, март, 1984, с. 27–28 (на арм. яз.).